

Тан Фэн сейчас пребывал в очень счастливом настроении, и очередная сломанная кровать нисколько не повлияла на это.

В последние несколько дней Доу Доу спал в комнате Тан Амо и отца Тан, поэтому он не был разбужен шумом. Влюбленная пара в тишине опиралась друг на друга, наслаждаясь последствиями бури и дождя.

Не заметив, они оба заснули, обняв друг друга...

— Почему так тихо?

Услышав грохот из гостевой спальни, отец Тан оделся и подошел к двери, но не услышал никакого движения внутри. Немного подождав, он вернулся к себе. Может быть, он ошибся. Как кровать могла снова сломаться?

На следующий день.

— Ты не идешь в школу? Почему ты ничего с собой не взял? — Отец Тан остановил Тан Фэна.

— Хм, я схожу к дяде Лю.

Линь Юй, который только что вышел из кухни, услышал слова Тан Фэна, отступил назад, а затем снова вернулся в кухню, будто так и было задумано.

— Кровать уже сделали? Ну, прошло уже несколько дней, она должна быть готова. Я схожу с тобой.

Отец Тан отряхнул руки и приготовился выйти с Тан Фэном, чтобы помочь принести новую кровать.

— Лю Лаосань сам придёт, как только закончит. Куда вы так торопитесь? — недовольно фыркнул Тан Амо. Тан Фэн поднял голову и неловко отвёл взгляд.

— Кхм, я не за новой кроватью иду.

— А зачем тогда? — Отец Тан вспомнил грохот, который он услышал прошлой ночью, и удивленно спросил: — Вы в самом деле сломали ещё одну кровать?

Тан Фэн кивнул:

— Да, похоже, мебель слишком старая.

У Тан Амо отвисла челюсть. Снова сломали!

— У нас кровать не сломалась после стольких лет сна...

отцу Тан было чрезвычайно любопытно, как эти двое спали.

Тан Фэн взглянул в сторону кухни и отмахнулся:

— Я ухожу.

— Иди, иди.

После того, как Тан Фэн ушел, отец Тан повернулся к Тан Амо, который держал Доу Доу:

— Я только слышал, что можно порвать одежду, если неаккуратно носить её, но чтобы сломать кровать, если неаккуратно спать в ней...

Тан Амо проигнорировал его и ушел с Доу Доу, чтобы поиграть с ним.

— Дядя Лю.

Когда Тан Фэн пришел в дом Лю, семья Лю уже закончила завтракать, а Лю Лаосань доделывал последние детали в новой кровати Тан Фэна.

— Доктор Тан, я как раз собирался зайти за вами. Ваша кровать готова. Я приведу её в порядок, и её можно будет забрать сегодня днем.

— Мастерство дяди Лю как всегда на высоте, вы так быстро всё сделали.

Лю Лаосань рассмеялся от похвалы.

— Это же моя работа.

После того, как они обменялись несколькими словами, Тан Фэн перешел к делу:

— Дядя Лю, я хочу заказать у вас ещё одну кровать.

— Ещё одну? — Лю Лаосань был поражен, затем улыбнулся и ответил: — Хорошо, сделать её из того же материала?

Независимо от того, сколько кроватей сломается, дядя Лю будет счастлив, ведь это означает, что у него есть работа.

— Материалы те же. Попозже днём я заберу эту готовую кровать.

— Хорошо!

Закончив вести уроки в первой половине дня, Тан Фэн вернулся домой и увидел, что пододеяльники висят сушиться во дворе.

Линь Юй стоял у колодца и набирал воду. Тан Фэн подошел к нему:

— Это пододеяльник из гостевой комнаты?

Линь Юй поднял ведро из колодца и краем глаза глянул на мужа:

— А ты как думаешь?

Тан Фэн озорно усмехнулся:

— Думаю, да, в конце концов, вчера мы были очень напряжены!

Уши Линь Юя внезапно покраснели. Он оттолкнул Тан Фэна рукой и вошел на кухню с ведром, полным воды. Тан Фэн убрал книги на место и пошел помогать.

Днем отец Тан и Тан Фэн пошли в дом Лю Лаосаня, чтобы перенести домой новую кровать. Поскольку она была большая и тяжелая, её было трудно передвигать. Лю Лаосань и его сын Лю Эрпан помогли им отнести мебель в дом семьи Тан.

По дороге они встретили многих жителей деревни, которые то и дело останавливались поболтать.

— Доктор Тан занят?

— Доктор Тан, эта кровать достаточно прочная?

— Доктор Тан, я думаю, эта кровать неплоха!

— Почему мне кажется, что они ведут себя как-то странно? — Лю Эрпан первым почувствовал, что что-то не так.

— Не обращай внимания, просто неси.

Как только Лю Лаосань открыл рот, Лю Эрпан тут же закрыл его.

— Эй! Кузен! Я слышал, что вы, молодая семейная парка, были настолько энергичны ночью, что кровать рухнула? — Небрежный голос внезапно прозвучал в ушах Тан Фэна. Он поднял голову и взглянул на У Чжу:

— От кого ты это слышал?

Тан Фэн смутно подозревал, кто распускал эти сплетни. И, как и ожидалось:

— Твой Амо болтал об этом с моим.

— Ха, так вот из-за чего. Подождите, получается, всего через несколько дней вы сломали ещё одну кровать? — На лице Лю Эрпана внезапно появилось выражение озарения.

На лице отца Тан мелькнуло понимание. В самом деле, если ночная жизнь гармонична, то нет ничего удивительного, что кровать ломается. А тут сразу две кровати подряд!

Кхм...

Тан Фэн не думал, что тут есть что обсуждать. Но вот его фулан... Ну, возможно, он будет злиться.

Линь Юй только что вернулся из семьи Линь, и по пути он встретил много людей.

С двумя алеющими ушами он открыл дверь, встречая Тан Фэна и остальных.

Поставив кровать в комнату, Тан Фэн повернулся к Лю Лаосаню, который был весь в поту:

— Вот и всё, большое спасибо, дядя Лю.

— Не за что, не за что!

Лю Лаосань действительно хорош в работе по дереву, но физический труд даётся ему сложнее.

Лю Эрпан вытер пот со лба и пробормотал:

— Если ты действительно хочешь поблагодарить моего отца, то лучше будь поспокойнее ночью и избавить нас от необходимости таскать такие тяжести.

Тан Фэн почувствовал, что горящий гневом взгляд Линь Юя вот-вот пронзит его, будто нож. Он сказал с неловкой улыбкой:

— Да, да. Дядя Лю, пожалуйста, оставайтесь выпить чашку чая, отдохните.

— Пойдем, Лю Лаосань, нам редко выпадает возможность посидеть вместе! — отец Тан присоединился к приглашению, поэтому Лю Лаосань, естественно, не стал отказываться. После того, как все вышли из комнаты, внутри остались только Тан Фэн и Линь Юй.

— Муж. — Линь Юй кинул взгляд на пустую кровать, и Тан Фэн тут же подорвался:

— Я застелю кровать.

Линь Юй кивнул и вышел налить чай.

Итак, Тан Фэн был очень внимателен к Линь Юю в следующие дни, и Доу Доу тоже вернулся на ночь в их комнату.

Но несмотря на внешнее благополучие, всё это время Тан Фэн сталкивался с нескончаемыми трудностями в личной жизни. Хотя Линь Юй и не говорил, что злится на Тан Фэна, он показывал это своими действиями.

Жизнь Тан Фэна стала очень несчастной. Было действительно трудно смириться с тем, что рядом с тобой лежит человек, о котором ты мечтаешь, но ты ничего не можешь с ним сделать!

Приближался ноябрь, и погода становилась всё холоднее и холоднее. По утрам изо рта вырывались белые клубы пара, и вода в полях начала замерзать. Детям в деревне особенно нравится разбивать тонкие пластинки льда и играть с ними.

— Эта зима будет ещё холоднее, чем предыдущая, — голос отца Тан был полон беспокойства и печали.

Самое страшное в то, что детям и старикам трудно её пережить. Многие дома недостаточно теплые и плохо защищают от дождя и снега. Как только придут морозы, многим семьям будет трудно.

Около половины семей в деревне Сяо Циншань всё ещё живут в соломенных домах. Каждую зиму отец Тан беспокоился о них, опасаясь, что ветер и снег убьют людей холодной ночью.

— Да, смотрите внимательнее за Доу Доу по ночам. Не позволяйте ему замерзнуть. Ребенок не сможет пережить зимний холод, — Тан Амо повторял эти слова Тан Фэну и Линь Юю чуть ли не каждый день с начала осени.

— Не волнуйся, Амо, моё тело горячее, я защищу Доу Доу.

Тело Линь Юя зимой напоминало обогреватель, в то время как тело Тан Фэна всё ещё оставалось холодным, несмотря на улучшившееся состояние здоровья. Каждую ночь перед сном ему приходилось отогревать ноги в горячей воде, иначе его тело оставалось бы холодным всю ночь, и он не смог бы уснуть.

Тан Фэн потер руки:

— Не забудь собирать уголь из печи, мы начнём использовать его через пару недель.

— Я собирал его с самого лета. Мы можем не экономить и разжигать жаровни в каждой комнате! — Тан Амо радостно кивнул.

— Тогда достань его и сначала разжигай у вас в комнате.

У Тан Амо и отца Тан есть проблемы с ногами и ступнями. Им будет полезно оставаться в тепле.

— Доктор Тан дома?

Услышав встревоженный голос какого-то человека, Тан Амо понял, что это пришли к нему.

— Я дома!

Тан Фэн начал надевать обувь, пока Линь Юй пошел в комнату за его аптечкой.

— Лао У, это ты! Что случилось? Кто заболел? — Отец Тан открыл дверь во двор и поприветствовал Лао У, стоящего у входа во двор с обеспокоенным выражением лица.

— Мой сын. У него поднялась температура, и он жалуется на боль в щеках. Это началось вчера. Я думал, что он простудился, поэтому приготовил ему имбирный суп, но это не помогло. Доктор Тан, пожалуйста, пойдёмте со мной!

Тан Фэн надел туфли, взял аптечку и кивнул:

— Пойдемте, дядя У.

Младшему сыну дяди У, У Тяню, в этом году исполнилось семь лет. Он умный мальчик и учится в школе, в классе Вэнь Шу.

Тан Фэн коснулся его лба. Мальчика слегка лихорадило, и его бил озноб.

— У тебя болят щеки?

У Тянь кивнул и показал пальцем:

— Несколько дней назад я почувствовал небольшую боль, но не обратил на это особого внимания. Но вчера боль стала сильнее.

Тан Фэн кивнул и проверил щеки У Тяня. Он увидел, что участки под его ушами начали опухать.

— У тебя болит голова?

У Тянь слегка кивнул:

— Да, а ещё болит горло, когда я глотаю.

— Высунь язык и дай мне взглянуть.

У Тянь послушно подчинился.

На языке был виден тонкий белый налёт. Пульс после измерения оказался плавающим и частым.

Тан Фэн сделал некоторые выводы и кивнул:

— Хорошо, сначала отдохни. Не волнуйся, в этом нет ничего серьезного.

Дядя У нервно смотрел на Тан Фэна. Тот улыбнулся и сказал:

— Мы с дядей У ходим за лекарством.

У доктора Тан есть лекарство! А если есть лекарство, значит, это и правда не большая проблема.

Семья У почувствовала облегчение.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: папа!

Однажды Линь Юй уехал по делам, а Тан Фэн остался дома с пятилетним Доу Доу.

Во время обеда Тан Фэн внезапно начал безостановочно кашлять.

— Папа! Что с тобой?! — Сяо Доу Доу вскрикнул от испуга.

— За... Задыхаюсь... Кха-кха! Быстро... Быстрее, похлопай...

Сяо Доу Доу, услышав его просьбу, тут же достал свой мобильный телефон и сфотографировал Тан Фэна, который душераздирающе кашлял.

— Папа, смотри, я даже фильтр специально для тебя добавил! — Сяо Доу Доу радостно передал телефон Тан Фэну, который всё ещё кашлял.

Тан Фэн: Что это за непослушный ребенок!

(Фон современный, а маленький театр основан на анекдоте.)

Анекдот основан на схожести слов: 摸 (погладить) и 拍 (сфотографировать). Первые иероглифы одинаковые, поэтому Сяо Доу Доу не так понял, что от него хотел Тан Фэн.

<http://bllate.org/book/16055/1434505>